

Обзор конференции «Современная православная экклезиология: служение церкви и ее устройство»

Москва — Подмосковье, 13–15 мая 2019 года

13–15 мая 2019 г. в Свято-Филаретовском православно-христианском институте прошла Всероссийская научно-богословская конференция с международным участием «Современная православная экклезиология: служение церкви и ее устройство». Она продолжила серию научных конференций СФИ, посвященных православной экклезиологии. На предыдущих конференциях обсуждались евхаристическая экклезиология протопр. Николая Афанасьева и вопросы, связанные с проблемами выявления природы Церкви и ее границ¹. Конференция 2019 г. была посвящена теме взаимосвязи двух важнейших аспектов церковной жизни: служения церкви и ее устройства, причем в центре обсуждения находилось единое служение, присущее Церкви как единому живому богочеловеческому организму, а не только отдельные специальные церковные служения².

В первый день конференции обсуждение было посвящено служению Церкви. На первой пленарной сессии этот вопрос рассматривался с точки зрения разных типов экклезиологии. Протоиерей Джон Эриксон, почетный профессор Свято-Владимирской семинарии, в докладе «К вопросу о крещальной экклезиологии:

1. Материалы этих конференций см.: Евхаристическая экклезиология сегодня: восприятие, воплощение, развитие : Материалы Международной научно-богословской конференции (Москва — Московская область, 10–12 мая 2017 г.). М. : СФИ, 2018. 384 с.; Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2019. Вып. 29. С. 9–66.

2. Накануне конференции было опубликовано интервью с известными православными бого-

словами, посвященное обсуждаемым вопросам: Конференция «Современная православная экклезиология: служение Церкви и ее устройство» : Интервью с еп. Иринеем (Стинбергом), прот. Джоном Бэром, свящ. Георгием Кочетковым, Д. С. Гасаком, В. В. Александровым, свящ. Иакинфом Дестивелем // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2019. Вып. 29. С. 67–79.

церковный контекст и вероучительное содержание» поделился своими размышлениями о главном служении Церкви в контексте сравнения евхаристической и крещальной экклезиологий. В евхаристической экклезиологии Церковь становится собой, когда церковная община собирается вместе и в совместном служении евхаристии предвозвещает Царство Небесное. Церковь собирает все творение, ее служение — в этом собирании и в предвозвестии грядущего Царства, в явлении его в этом мире. Это служение выражается в поместном собрании церкви (священники и миряне под главой одного епископа), в котором может быть выявлена вся полнота Церкви Христовой. Такое понимание церкви в истории связывалось с тем, что члены одной городской общины являлись одновременно и членами одного церковного собрания. Но сейчас утрачивается само понятие местного собрания, так как многие перемещаются (*displacement*), теряют свои корни, оказываются вследствие социальных процессов (трудовые мигранты, беженцы) в неродной для себя среде обитания. Человек больше не считает себя членом какого-то местного собрания, свою принадлежность он определяет иначе — не к городу, а к нации, к государству, к идеологии. В данной ситуации помимо форм территориального единства (приход, епархия, автокефальная церковь) оказываются востребованными объединения по образу жизни и служению: объединение людей вокруг социальных проектов (помощь больным, детям, сохранение исторической памяти и т. п.), общества взаимопомощи, братства. Таким образом, не очевидно, что созидание церковной общины сейчас происходит вокруг евхаристического служения. Прежде всего, церковная община — это община веры, а отсюда важность катехизации, посвящения в таинства. Протоиерей Джон Эриксон предлагает новый тип экклезиологии, которую называет крещальной, имея в виду крещение в широком смысле слова — понятое не только как литургическое действо, но и как разворачивающийся всю жизнь процесс просвещения верой, который и является основой служения всех верных.

В своем выступлении ректор СФИ свящ. Георгий Кочетков продолжил развитие темы общинно-братской экклезиологии, представленной им еще на зимней конференции «Православные братства в истории России: явление единства в разрозненном мире»³.

3. См.: Кочетков Георгий, свящ. Братства как явление постконстантиновской эпохи (материалы доклада) // Вестник Свято-Филаретовского института. 2019. Вып. 30. С. 238–245.

В России после октябрьской революции 1917 г. наступила пост-константиновская эпоха церковной истории, характеризующаяся «стремлением церковного народа к внутреннему и в то же время деятельному братству и общинному общению», через которые Церковь являет саму себя. По мнению о. Георгия, важно исследовать существующий в истории опыт церковных братств и общин, так как сейчас невозможно воспроизводить старые формы симфонии церкви и государства. Требуется обновление отношений между людьми в церкви, обновление отношений с Богом и миром. «Это единственный путь возрождения в наши дни веры в Церковь», — отметил о. Георгий.

Следующие три доклада второй пленарной сессии были посвящены вопросам церковных служений в Священном писании и церковных канонах. Г. Г. Ястребов, заведующий кафедрой Священного писания СФИ, в докладе «Первоначальное христианство: взаимосвязь церковных служений и должностей» подчеркнул, что в самых ранних христианских источниках — посланиях апостола Павла и Дидахе — выделяются такие основные служения, как пророки, апостолы и учителя. Каждое служение рассматривалось как дар Святого Духа, а не функциональная должность. Даже служение *κυβέρνησις* (управление, руководство, заведывание) — тоже мистический дар, дар попечения о церкви. Священство как особое служение не всегда упоминается, так как в раннехристианских общинах могли быть только епископы, иногда священники уравниваются с дьяконами. Священническому служению уподобляются все благовестники, которые призваны создавать в мире новый храм из новообращенных.

Н. В. Ключев, преподаватель церковного права СФИ, в своем докладе «Служение церкви в церковных канонах» поставил задачу взглянуть на весь канонический корпус Православной церкви сквозь призму идеи служения. Он пришел к выводу, что непосредственное знакомство с текстами канонов, регулирующими разные аспекты церковной жизни (вступление в церковь, поставление на особые «материальные» служения, церковное устройство, церковное правосудие, деятельность церковных объединений и др.), позволяет убедиться, что каноническое регулирование призвано помогать осуществлению служения членов церкви наиболее совершенным и эффективным образом.

Исследователь творчества Н. А. Аксакова М. А. Наумова в докладе «Служение народа Божьего в богословской мысли Н. А. Аксакова и протопр. Николая Афанасьева» сравнивала отношение

этих богословов к церковному служению. Восстановление нормы церковной жизни они видели в отказе от идеи посвящения и клерикального сознания путем восстановления верных (лаиков) в достоинстве членов народа Божьего, рукоположенных в Крещении на общее служение царственного священства. Для о. Николая Афанасьева Крещение являлось подготовкой к основному таинству — Евхаристии, которое и является, по его мнению, основным служением Церкви. Поэтому общее служение народа Божьего сосредоточивается в области священнодействия — сослужение предстоятелю. Для Н. П. Аксакова основным таинством является Крещение, в котором лаик как член народа Божьего становится причастным ко всем областям жизнедеятельности Церкви: и в священнодействии, и в миссионерском свидетельстве, и в служении управления, и в служении учительства.

Завершился первый день круглым столом «Собрание церкви как служение пресвитера», участники которого обменялись друг с другом своим опытом по собиранию церковных общин.

Во второй день конференции дискуссия относительно служения Церкви дополнилась обсуждением связанного с ним церковного устройства. На первой пленарной сессии докладчики затронули разные аспекты этого вопроса. Д. М. Гзгзян, заведующий кафедрой богословских дисциплин и литургики СФИ, в своем докладе «Председательство в любви (к устройству Церкви)» говорил о различении протопр. Николаем Афанасьевым понятий «примат» и «приоритет». Примат — синоним первенства — не принимается православным учением о Церкви. Приоритет — качественная характеристика, она свидетельствует о том, насколько та или иная местная церковь являет Церковь Христову во славе, насколько сильна в ней жертвенная любовь. Приоритет подвижен, может перемещаться от одной церкви к другой. В истории разные поместные церкви могли быть приоритетными. Епископ, председательствующий в любви на евхаристическом собрании, — духовный лидер, демонстрирующий собою усилие любви всегда и в любое время. В природе церкви источником порядка заложена любовь, но если церковь не удерживает качество своей жизни на должном уровне, то, как альтернатива, источником порядка становится институция.

А. В. Шишков, секретарь Синодальной библейско-богословской комиссии РПЦ, в докладе «Кризис церковного служения и свобода: экклезиологическая перспектива» высказал мнение, что как в политической философии теоретический вопрос о свободе

стал основой для создания системы политического управления, так в экклезиологии он должен стать основанием для создания системы церковного управления. Докладчик условно называет учение о Церкви А.С. Хомякова и евхаристическую экклезиологию протопр. Николая Афанасьева и митр. Иоанна (Зизиуласа) «романтической богословской парадигмой» и анализирует понимание внутри этой парадигмы таких характеристик церковного устройства, как единство и соборность. С точки зрения А.В. Шишкова, внутри этой парадигмы вопрос об индивидуальных свободах подменяется коллективной свободой. При этом докладчик считает, что «романтическому способу формирования идентичности с его пренебрежением к индивидуальной свободе должен быть противопоставлен другой — который будет начинаться с человека».

З.М. Дашевская, декан богословского факультета СФИ, в своем докладе «К вопросу о соотношении особенностей богослужения и церковного устройства» сопоставила богослужебные формы «константиновского» времени, которые можно наблюдать и в современных чинопоследованиях, с литургическим опытом новомучеников и исповедников российских. З.М. Дашевская выделила и проанализировала такие характеристики, выражающие формы церковного устройства в молитве церкви, как приоритет Божьего действия в молитве и в церковном собрании; границы Церкви, выраженные в богослужении; старшинство в собрании и соучастие народа в молитве церкви. В докладе было отмечено, что приоритеты в совершении богослужения отражают ту или иную экклезиологическую модель, и всегда по характеру богослужения можно определить, какой образ Церкви лежит в его основании. Если «клерикалистская модель» предполагает замыкание всех харизм и служений в одном лице, а в евхаристической экклезиологии полнота церкви находится лишь в границах евхаристического собрания, то «богослужение в общинах и братствах в XX в. в период гонений и после них показывает, что в нем полнота даров и служений представлена значительно ярче, и это достигается не столько нововведениями, сколько обращением к историческим пластам самого богослужения и ответственным служением Богу всех его участников».

Вторая пленарная сессия этого дня была посвящена братству как одной из форм устройства церковной жизни. Архиепископ Паоло Пецци, ординарий архиепархии Матери Божьей с центром в Москве, в своем сообщении «Значение братства, значение об-

щины в жизни Католической церкви: очерки из одного церковного опыта» рассказал о священническом братстве Святого Карла Борromeо, членом которого он является. Братство родилось внутри католического движения «Общение и освобождение» (*“Comunione e liberazione”*). Деятельность братства Святого Карла Борromeо была связана с христианской миссией и евангелизацией, а отличительными чертами были общинность (общение, чувство принадлежности к единому целому) и личная готовность членов братства к миссионерской деятельности. Основатель движения о. Массимо Камизаско говорил: «Пусть нас оставляют нагими, но дают свободу воспитывать».

Д. С. Гасак, первый проректор СФИ и председатель православного Преображенского братства, в сообщении «Заметки к вопросу служения и церковного устройства в общинно-братской экклезиологии» отметил, что в эсхатологической перспективе от христиан требуется не только свидетельство научения («Идите, научите все народы»^{*1}), но и свидетельство исповедания. Мученичество — церковное явление, так как есть церковная общность, солидарная с мучениками. Новозаветное пророческое служение Церкви — подтверждать наступление новой эпохи, нового эона своей жизнью, своим неотмирным бытием. И именно такой союз может называться общиной и братством. Пророческое служение духовных движений — служение словом и бытием. При этом все союзы и духовные движения возникали в церкви не по шаблону, это уникальное явление, связанное с харизмой их основателей.

Заключительная пленарная сессия этого дня была посвящена вопросу границ церковного собрания. Свящ. Стефан Домусчи в докладе «“Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит”»: к вопросу о внутренних границах Церкви» рассуждал о соотносительности внешних и внутренних границ церковного собрания. Если к внешним границам в истории церкви относились всегда строго, то в вопросе о внутренних границах старались исходить из принципа икономии. По мнению докладчика, имеет смысл по-разному подходить к разным членам церковного собрания. Для большинства приемлемы лишь минимальные условия и требования для крещения, для тех же, кто готов к полноценной церковной жизни, возможна уже полная катехизация.

О. В. Кузнецова, аспирантка ОЦАД им. свв. Кирилла и Мефодия, рассмотрела в своем докладе вопрос о признаках и границах евхаристического собрания в работах протопр. Николая Афанасьева, а также развитие идей о. Николая в трудах его самых ярких

*1 Мф 28:19

последователей — протопр. Александра Шмемана и митр. Иоанна (Зизиуласа). Автор отмечает, что для Афанасьева понятие «евхаристического собрания» было центральным в построении его евхаристической экклезиологии, поэтому и решение вопроса об установлении его признаков и границ является для него ключевым. Протопресвитер Александр Шмеман, развивая взгляды о. Николая Афанасьева, делает акцент не на истории развития Церкви, а на современном кризисе церковной жизни, который необходимо преодолевать путем восстановления нормы евхаристического служения. Митрополит Иоанн (Зизиулас) по сравнению с Афанасьевым придерживается более клерикальных позиций, надеясь на преодоление кризиса преимущественно путем восстановления полноты епископского служения, оставляя в стороне вопросы качества самого собрания и включенности всех его участников⁴.

Третий день конференции был посвящен опыту общецерковного принятия решений, в т.ч. на церковных соборах, что с точки зрения организаторов конференций является важным для устройства церкви на соборных началах. К.П. Обозный, заведующий кафедрой церковно-исторических дисциплин СФИ, в докладе «Поместный собор Российской Церкви 1917–1918 гг. как явление церковного устройства» описал различные механизмы принятия общецерковных решений, которые были явлены как на самом Соборе, так и еще в процессе предсоборного обсуждения назревших церковных вопросов.

Католический богослов А. Поцци в докладе «Размышления об экклезиологии II Ватиканского собора» на основе ряда документов II Ватиканского собора, в частности, догматической конституции о Церкви *Lumen gentium*, делает вывод о том, что Церковь призвана к динамике. Христос — свят, но в Церковь входят и грешники, поэтому она и все те, кто в нее входят, нуждаются в очищении, покаянии и обновлении. На II Ватиканском соборе было утверждено определение Церкви как народа Божьего, равно состоящего из клириков и мирян. Однако общецерковное принятие категории «народ Божий» в период после Собора было весьма затруднено. Из-за идеологического использования это понятие стало причиной раздоров и столкновений между теми, кто поддерживал демократическое видение церкви, и теми, кто был за

4. Статью, написанную по материалам доклада, см. на с. 30–53 настоящего издания.

иерархическое видение. На чрезвычайном Архиерейском синоде 1985 г. понятие «народ Божий» было заменено категорией «общности». Это уже не «равное достоинство членов Церкви на основе первенства благодати, а участие мирян в миссии Церкви во имя принципа сотрудничества с иерархией». Выражение «народ Божий» вернулось в тексты католической церкви недавно, в воззваниях папы Франциска.

Исследователь англикано-православных отношений Д. С. Дорошко в докладе «Дискуссия о церковном устройстве и практике принятия общецерковных решений в англикано-православном диалоге в начале XX в.» сделал обзор устройства церкви в англиканском сообществе в сравнении с православием; а также описал институции и отношения в церкви, посредством которых принимаются общецерковные решения. Пример англикано-православного диалога показал, что наиболее плодотворные дискуссии проходили в братской среде (в Содружестве св. Албания и прп. Сергия), которая являла инициативу «снизу», не ангажированную политически, но при этом глубоко церковную. Церковь как братские отношения (братство) оказывается выражением тайны реальной ее жизни («мистической максимой») в отличие от отвлеченного минимального христианства («догматического минимума»), которое не поддается определению и нежизнеспособно.

Всего в конференции приняли участие 103 человека из 26 городов России, США, Италии, Беларуси, Латвии, Молдавии, из 18 епархий Русской православной церкви, а также Православной церкви Америки и Римско-католической церкви. Помимо 15 докладов и одного круглого стола в рамках конференции состоялись презентация монографии О. В. Борисовой «Гонимы, но не оставлены: Ташкентская и Среднеазиатская епархия: 1943–1961», лекция искусствоведа А. М. Копиловского «“Расслоение и отход от церковного образа” в русском церковном искусстве Нового времени как экклезиологическая проблема», а также творческий музыкально-поэтический вечер «Где двое или трое...».

О. И. Сидорова

Рецензия на книгу: Анненкова Е. И. Константин Аксаков. Веселье духа

СПб. : Росток, 2018. 320 с.

Несмотря на то, что в XIX–XX вв. многое было сказано о принципиальной диалогичности гуманитарного знания, о том, что, изучая прошлое, человек имеет дело с человеком, его мыслями и поступками, которые познаются только в межличностной *встрече*, основным ракурсом при рассмотрении этой проблемы, как правило, остается рассмотрение предмета в проекции познающего. Основное внимание уделяется вопросу: как исследователь взаимодействует, что и при каких условиях открывает в процессе познания, и гораздо меньше обращается внимание на то, как познаваемое в свою очередь влияет на деятельность и сознание познающего, встраивает его в свои структуры, делает причастным себе. Наш разговор о новой книге Е. И. Анненковой, посвященной Константину Аксакову, будет именно об этом.

Имя Елены Ивановны Анненковой хорошо известно всем, кто знаком с творчеством А. С. Хомякова, К. С. Аксакова, И. В. Киреевского и других славянофилов. Работы этого исследователя, посвященные как славянофильству в целом, так и отдельным его представителям, появлялись на протяжении нескольких десятков лет, начиная с конца 1970-х гг. вплоть до настоящего времени, и потому они не только представляют собой серьезный вклад в научное изучение славянофильства, но и сами стали своего рода культурно-историческим документом, рассказывающим об истории изучения славянофильского наследия во второй половине XX — первых десятилетиях XXI в. В то же время работы Е. И. Анненковой в их совокупности, — это и творческая эволюция самого исследователя, который на протяжении полувека непрерывно размышляет о феномене славянофильства и его отдельных представителях, делаясь своими открытиями с читателями.

Разумеется, о славянофилах написано очень много, можно назвать имена известных исследователей, перечислить разнообразные монографии и статьи. Однако работы Е. И. Анненковой, являясь частью общего научного процесса освоения славяно-